

Синникова Валентина Петровна 1923 г.р. Курская область.

В Крыму с 1932г.

Запись 10.08.05 с. Петровка Красногвардейский район АРКрым.

Соб.: Тарнавский Алексей (А.Т.), Бруцкая Марьяна (М.Б.), Евсеенко Наталья (Н.Е.).

М.Б.: Вас зовут Валентина Петровна Синникова, да?

Инф. В. С.: С 1 «н» пишется.

М.Б.: А в каком году вы родились?

Инф. В. С.: 8 марта 1923 года.

М.Б.: Скажите, а вы родились здесь, да?

Инф. В. С.: Нет не в Крыму. Я родилась в курской области. Когда мне было 2 годика наша семья переехала в Крым. Раньше мы поселились ...ныне Джанкойский р-н, раньше был Азовский р-н, село Азов. И там мы жили до 1935 г. В 39-м г. отца назначили председателем колхоза и вот этот колхоз, тот что «Дружба народов» сейчас, а раньше он был колхоз им. Молотова.

М.Б.: А как отца звали?

Инф. В. С.: Петр Андреевич Синников.

М.Б.: Синников?

Инф. В. С.: Да Си-ни-ков.

М.Б.: А маму вашу как звали?

Инф. В. С.: Мама – Анастасия Ивановна.

М.Б.: А девичья ее фамилия как?

Инф. В. С.: Кого?

М.Б.: Мама.

Инф. В. С.: Пурчева.

М.Б.: Пурчева?

Инф. В. С.: Да Пурчева. А по мужу она уже Синникова.

М.Б.: А какое образование вы получили?

Инф. В. С.: Я получила? Высшее.

М.Б.: Ну вы в начале десятилетку закончили, наверное?

Инф. В. С.: Я, когда возвратилась из армии, то я, конечно, все там забыла. Старалась математику повторять там с ребятами. Были такие моменты, что мы могли там общаться. Я повторяла математику, готовилась в институт. Так что у меня только было 9 классов до войны. Ну, когда я приехала, собственно говоря, это было обучение так...поверхностное, а я приехала и решила пойти в вечернюю школу. В это время я работала старшей пионервожатой в Красногвардейской средней школе и одновременно занималась в вечерней школе. Закончила школу среднюю, и после этого сразу поступила в институт.

М.Б.: А в какой институт?

Инф. В. С.: Педагогический.

М.Б.: А по какой специальности?

Инф. В. С.: Историко-литературной.

М.Б.: Здесь?

Инф. В. С.: Нет, в Симферополе закончила.

Заочно обучалась, потому что мама была одна, а детей было пятеро, их надо было содержать. Вот, зарабатывала и училась. А сестры мои младшие занимались в медицинском техникуме, а потом окончили институт медицинский. Они обучались, кончили, а потом я туда поступила. Вот они окончили и сейчас работают в Симферополе.
М.Б.: Скажите, а почему ваши родители решили переехать в Крым?

Инф. В. С.: Вы знаете, это был 32 год – это голодный год. Ну и убежали оттуда с родины сюда в Крым, а тут тоже самое. Ну, так мы и остались, преодолели все эти трудности и так остались. Отец был партийный. Он такой не бегал туда-сюда, любил одну специальность.

М.Б.: А кто он был по специальности?

Инф. В. С.: Кто?

М.Б.: Отец.

Инф. В. С.: Каменщик.

М.Б.: А мама?

Инф. В. С.: А мама - домохозяйка.

М.Б.: А образование?

Инф. В. С.: А детей много. Какое образование? Две зимы, она говорит, окончила.

Образования не было. Детей много. У мамы была многодетная семья.

Н.Е.: А там, в Курске сильно голодно было? Люди умирали?

Инф. В. С.: Да нет, выживали. Картофель был и жили.

Н.Е.: А здесь, в Крыму как?

Инф. В. С.: А в Крыму так здесь больше вот жара донимала. Сожгла эти вот посевы и, собственно говоря, эти вот природные условия не дали возможность им так жить как, скажем, в других областях.

М.Б.: А лучше вам было например вот здесь по сравнению с тем как было на родине или если бы была возможность вы бы может быть вернулись назад?

Инф. В. С.: Нет, мы бы не вернулись, потому что отец был твердый в своих решениях и таскаться с место на место...Надо обживаться везде! И вот он обживался. Вот этот дом построил.

М.Б.: А дом он построил сам, полностью?

Инф. В. С.: Нет, он не сам построил, нанимали рабочих, потому что он был в то время председателем колхоза. И ему не до стройки было. А нанимали рабочих и они строили и мы помогали.

М.Б.: А вы вот сразу как приехали, его назначили председателем колхоза, да?

Инф. В. С.: Мы жили еще в Азовском районе и отец работал завхозом в Азовском МТС. Ну, я не знаю, там его заметили или он проявил такое рвение, что его назначили председателем колхоза.

М.Б.: А в МТС кем он работал?

Инф. В. С.: Завхоз.

Н.Е.: Скажите, а почему ваши родители решили, что в Крыму будет лучше?

Инф. В. С.: Вы знаете, мы когда жили в Курской обл., отец ездил сюда в Крым на заработки и тогда тут были еще единоличники. Ну и единоличники всегда лучше относятся к своей земле, нежели колхозы, тем более тогда начали уже организовывать тогда. Ну и ему понравилось тут, и он перевез сюда свою семью, ну, а потом уже колхоз образовался.

М.Б.: Т.е. именно потому, что он сам был на заработках тут, он решил, что тут лучше?

Инф. В. С.: Да. Он познакомился здесь, знаете, здесь, в Крыму, было лучше в культурном отношении.

М.Б.: А как? Что это значит?

Инф. В. С.: А это значит вот, что тут и жизнь была лучше в культурном отношении и взаимоотношения людей было...Ему, наверное, понравилось, не знаю, как бы он сейчас это сказал, но вот тогда мы поняли так, что учиться гоже, а там, вы понимаете, далеко в селе не было школы, нужно было далеко ездить, возить нужно было детей. Вот, таких условий не было, чтобы обеспечивали детей, поэтому он сюда и переехал.

М.Б.: А никто не агитировал вот там, в Курской обл., где вы жили, что переезжайте в Крым, вот, там лучше.

Инф. В. С.: Нет, сами решили так. Надо сказать, что в 30-м г., когда он переехал уже сюда, когда он столкнулся вот с этой коллективизацией – это первая коллективизация,

начинали, не знали как что делать, вот, он очень сожалел о Курской обл., очень сожалел. И я помню, всегда ездил туда – приезжал оттуда и всегда привозил полмешка картошки курской. Он так любил картошку курскую. Крымская не так ему нравилась, а курскую... вот, это... Друзья к нему приезжали из Курской обл., очень много людей переехали сюда в колхоз, в его колхоз. Он, наверное, поехал за людьми и люди стали приезжать сюда, в колхоз. И так вот скомпоновалось...

М.Б.: А какой национальности были вот когда приглашали вашего отца, вот, когда образовался этот колхоз? Кто там работал? Это был еврейский колхоз или не еврейский?
Инф. В. С.: Нет. Это не еврейский, еврейский у нас был колхоз – это участки были: Майхельд... Я уже сейчас не помню эти названия, по-старому названия. Сейчас – это колхоз «Восход», известный в области.

М.Б.: А раньше он назывался Майхельд?

Инф. В. С.: Нет, он не Майхельд назывался. Там были участки эти, где были еврейские поселения, просто много евреев было, одни евреи были в селе. А там дальше стали русские туда... как-то разбавились они, вот и это... А тут были русские в основном, и были еще люди из не Херсонской обл., а как же она там рядом с Херсонской, забыла я... Оттуда были украинцы. Но они были обрусевшие и вот сейчас они пишутся как украинцы, а по-украински они, собственно говоря, по-украински они не знают. Я, например, тоже не знаю украинского языка

Н.Е.: А вы должны были бы знать, да? В Курской области много украинцев?

Инф. В. С.: Ну там, я даже не знаю... Вот у нас в институте должны были ввести украинский язык, но мы перескочили на курс вперед, а нашему последующему курсу, тем дали украинский язык. Они изучали. А мы в институте – только литературу, вы знаете, как обзорная. Учитель нам по-русски читал эти произведения, анализ их давал и это... рассказывал и требовал на русском языке. Мы не учили украинский.

Н.Е.: А корни украинские у вас есть?

Инф. В. С.: Нет. Чисто русские. И мама чисто русская и отец.

М.Б.: Скажите, а, вот, вы сказали, что в колхозе были разные люди. Были и русские, были и евреи, может быть даже татары были?

Инф. В. С.: Вы знаете, татары у нас были, в селах жили. Вот Щербаковка – это было татарское село. Марьяновка – это было немецкое село.

М.Б.: А может быть вы знаете, почему так называлось, вот, например, Марьяновка или там Петровка? Может быть, вы знаете, что значат эти названия?

Инф. В. С.: Вы знаете, разговор ходил, что здесь вот, на Петровке очень много было Петров, и вот, говорят, что в честь этого дали название. Да еще отец приехал Петро. Вот такая компания организовалась и Петровка называлась. Сейчас поменялись вот эти все и татарские что ли села и немецкая Марьяновка – Маре она называлась. Немцы там жили – Маре называли.

М.Б.: А почему называли Маре – это была фамилия?

Инф. В. С.: А вы знаете почему? Потому что там, мне кажется, я помню, жила женщина Маре ее звали, у нее было очень много цветов, немка. Наверное, ее именем. Мы уже потом интересовались этим, задавали учителю вопросы. Ну, предположительно так, да, по имени какого-то человека то ли богатого, то ли чем-то знаменитого. У нее много было этих тюльпанов, потом этих пионов. Мы даже ходили туда в эту деревню, просили эти цветы на праздник вот у этой вот Маре.

М.Б.: Маре – это имя ее было?

Инф. В. С.: Да.

Н.Е.: Вы ее застали? Вы ее помните живой?

Инф. В. С.: Да, что-то такое помнится. Такая симпатичная женщина, такая полная, черненькая. Такая аккуратная, чистенькая всегда выходила к нам, к детям, к забору. Мы почему-то с удовольствием ходили к ней.

М.Б.: Ну вы знали, что вот она немка, например?

Инф. В. С.: Знали.

М.Б.: А были какие-нибудь этнические различия? Вот она немка, например, она чем-то отличается, а вот чем именно?

Инф. В. С.: Ну, вы знаете, мы этому как-то не придавали значения, когда учились в школе.

М.Б.: Не придавали, но тем не менее.

В одежде м.б. что-то или во внешности, головные уборы были другие?

Инф. В. С.: У нас деревня Нараиловка, по-моему, она называлась Кин-жи. Немецкая тоже деревня была. Почему она так называлась? Не знаю. Оттуда приходили в нашу школу красногвардейскую дети учились. Некоторые на квартирах жили, общежитие было, и там были девочки с которыми я вместе училась в одном классе.

М.Б.: Немки, да?

Инф. В. С.: Немки. Очень хорошие эти девчонки были, такие, знаете, одна была - Мария Вебе. Фамилия у нее - Мария Вебе. Она была очень... в истории разбиралась. По любому вопросу мы к ней бежали по истории. А Лиза Панкрац – математик была известный. Из деревни в общежитие к ней бегали задачки то решали, то списывали. Она математик была.

А.Т.: А на каком языке она к вам обращалась?

Инф. В. С.: По-русски.

А.Т.: А между собой эти девочки разговаривали по-немецки?

Инф. В. С.: Ну, она хорошо немецкий язык знала. Я знаю, что у нас в поселке жила Вера Штром, немка тоже. Вот они между собой разговаривали по-немецки.

А.Т.: Это какие года?

Инф. В. С.: Ну это 38 – 39-й

М.Б.: Скажите, а вот евреи были соседи ваши или которые учились с вами?

Инф. В. С.: Да были. Вот в «Восходе» очень много еврейских было семей, много. Так они оставались много, уехало очень мало еврейских семей. Там учительница, бывшая директриса, Евреинова – она еврейка, вот. Вот она знает хорошо село это.

М.Б.: А вы общались с кем-нибудь из евреев, может быть в гости ходили, или они к вам ходили, было такое?

Инф. В. С.: Ну здесь жили учительские семьи. Вот Моня Гринберг, мы с ним учились в одном классе, очень хороший мальчишка был. Мы с ним так дружили. Он погиб во время войны. Мальчишки моего возраста были, они погибли.

М.Б.: А почему они погибли?

Инф. В. С.: Их призвали в армию...

М.Б.: А, понятно. Скажите, а м.б. вы помните какие у них праздники были, у евреев?

Инф. В. С.: Ну я знаю как это вот... в школе, как это маца еврейская. Вот они приносили девочки-евреи и угощали нас мацой, а мы, когда Пасха русская – мы им приносили также. Не знали различия, что она еврейка или русская. Мы жили очень, очень дружно.

М.Б.: А вы слышали такое, что евреи в мацу там что-то кладут? Ну, иногда говорят то, что кровь кладут в мацу? Не слышали такого?

Инф. В. С.: Нет, не слышала, немного мы и ели-то эту мацу, нас угощали.

М.Б.: А они приглашали вас в гости на еврейские праздники?

Инф. В. С.: Ну я не знаю, у нас если праздники, так мы все в классе отмечали и это... приносили то, что они там приготовили. Такие самостоятельные вечера были, обеды, ужины, еду приносили.

М.Б.: А домой они к себе не приглашали, не помните?

Инф. В. С.: Нет, меня не приглашали. Может кого и приглашали. Но разговоров не было, что я была там у того-то... Не было такого. Может быть и приглашали, я не знаю. Меня, например, не приглашали.

М.Б.: А какие-то другие праздники кроме Пасхи вы помните еврейские?

Инф. В. С.: Не-а. Новый год вместе всегда, 1-е мая вместе всегда отмечали.

М.Б.: А вместе это вы как отмечали, домой приглашали кого-то или вы в классе...?

Инф. В. С.: Нет, в классе.
А.Т.: С детьми еврейскими вы в основном общались, а с родителями вы не общались?
Инф. В. С.: Да нет, почему с родителями там... Спичек дома раньше не было спичек: побегу попроси спички. Вот так бегали или прищепки – не хватает прищепок: Валя побегу к Марии, возьми у нее прищепки. Вот так общались. И так они приходили. Были скамеечки на улице, увидят, что там сидит мама, приходят, садятся... и вместе...
М.Б.: А вы на каком языке с ними общались?
Инф. В. С.: Что?
М.Б.: С евреями на каком языке общались?
Инф. В. С.: Ну как на каком? На этом, на русском.
М.Б.: А между собой они по-еврейски говорили или тоже по-русски?
Инф. В. С.: Нет, вы знаете, вот, сколько у нас было еврейских семей учителей, и мы не слышали, чтобы они разговаривали по-еврейски. Вот по-русски говорили и вот татары то же самое. У нас в классе много было татар и они это... Правда они были злые такие всегда. Ой, и за косы тебя дергали и такие были это.. всегда. Особенно если сидит сзади Муштабаев фамилия его, а у меня были такие косы вот он дергал все время.
Н.Е.: М.б. вы ему нравились.
Инф. В. С.: Ну, я б не сказала. Вот он такой, как начнет и дергает, а то как-то на уроке химии он подал мне завернутое это... пуговица, навернутая как-то на эту на резинку и завернутая так аккуратненько в это... и подает мне. Толкал, толкал, я говорю, отстань, а он дает мне этот пакет, я думаю, что за записка. Я ее разворачиваю, а эта пуговица разворачивается в обратную сторону и прыгает по парте. Ну, конечно меня удалили из класса.
М.Б.: Скажите, а вы не помните, может он одет был как-то по-особенному вот этот Муштабаев или вообще татары? Вот вы говорите, что в классе было много татар. Может они как-то выглядели по-особенному?
Инф. В. С.: Не, не, не это... черные просто, черноглазые такие.
М.Б.: А м.б. они головные уборы какие-то носили? Там тюбетейки...
Инф. В. С.: Ничего, ничего. Ничем не отличались.
А.Т.: А евреев как вы узнавали?
Инф. В. С.: Евреев? Ну посмотришь, как-то, чем-то отличались они.
М.Б.: Ну а чем? Волосы другие?
Инф. В. С.: Волосы курчавые обыкновенно у них, у евреев у девочек были, расположение глаз иное или овал лица был совсем другой ну отличалась она чем-то, ну так уже и знаешь.
А.Т.: А ваши сверстники – татары и евреи со своими родителями тоже по-русски разговаривали?
Инф. В. С.: А вот не знаю. Они не особенно... эти мужчины вот работали в колхозе. Мы тоже летом ученики, как только кончается занятие – все за цапки и айда работать в колхозные поля. Вот мужчины – те такие были общительные с нашими с русскими. Они не различались, вот я не хочу туда, я пойду к тому – нет. Очень были общительные татары.
М.Б.: А вы не знаете, евреи соблюдали какие-то религиозные обычаи? М.б. молиться куда-то ходили в какое-то место?
Инф. В. С.: Не знаю. Я вот в Азовском р-не мы жили, село Азов, а переходили в школу через два села, Мафед назывался еврейский. На эту и на эту сторону посреди железная дорога проходила. И мы по железной дороге ходили в поселок в школу. Так у них были какие-то, по-моему, даже был молельный дом. По-моему даже был у этих вот сел. Вот и они ходили. Другой раз чередой идут друг-другу.
М.Б.: А это именно молельный дом называлось?
Инф. В. С.: Не знаю, как он назывался. Это я думаю, что туда молиться, наверное, ходили.

М.Б.: Т.е. как называлось вы не знаете?
Инф. В. С.: Ничего не знаю. Мы тогда не интересовались как-то этим, учились, окончили занятия - на работу, свои девчата, свой коллектив. С ними мы как-то вот играть... мы как-то не особенно общались.
М.Б.: А вот когда они молиться ходили, они одевали что-то специальное?
Инф. В. С.: Нет, не помню. По-моему нет. Ничего. Просто вот обыденно и в том и ходили.
М.Б.: А может быть вы помните, как хоронили, например, евреи? Помните что-то особенное? Вот было кладбище, например, еврейское?
Инф. В. С.: Вот у нас в эти... когда мы идем в школу через эти села, Мафед, так видели там еврейское кладбище и русское.
М.Б.: Они отдельно были?
Инф. В. С.: Отдельно. Так вот, везли покойника, я не видела, и говорят, что, мол, евреи не в гробу хоронят. Вот, когда похороны, идут евреи то тут возникает и разговор: а евреи не хоронят в гробу.
М.Б.: А как хоронят?
Инф. В. С.: Сидя, в белой простыни. Заворачивают его в белую простынь и сидят. Это так говорили, я не видела, но вот так говорят, что в белую простынь заворачивают, и садят.
М.Б.: А если нет гроба, то как его сажают, куда? Просто на землю или на что-то еще сажают?
Инф. В. С.: Нет, знаете, я вот видела, татары здесь хоронили, так они какой-то делают плац что ли, сбитый из досок и на этом...
М.Б.: Ну т.е. как носилки такие, да?
Инф. В. С.: Да, да.
М.Б.: И они покойника кладут на носилки и дальше как это выглядит? Они его в обычной одежде хоронят или нет, вот татары, например?
Инф. В. С.: Я вот и не знаю.
М.Б.: Т.е. вы сами не видели?
Инф. В. С.: Нет. Мы только вот видели когда везут этого покойника.
М.Б.: Так вы видели покойника, какого везут еврейского или татарского?
Инф. В. С.: Еврейского.
М.Б.: И как он выглядит? Его на чем везут?
Инф. В. С.: На лошадах. Бри...подвода и на этой подводе и лежит покойник, на этой носилке.
М.Б.: Подождите. Это еврейский покойник лежит на носилках?
Инф. В. С.: Да.
М.Б.: Так, и сверху у него простыня, да?
Инф. В. С.: Да.
М.Б.: Он полностью покрыт?
Инф. В. С.: Ну укутан или завернут в белую простынь. И вот так привозят его на кладбище.
А.Т. : А как завернут, с лицом завернут? Как кокон или как?
Инф. В. С.: Нет. Накрытое, по-моему, лицо. Вот я сейчас вспоминаю. По-моему накрытое лицо. Да, прикрытое лицо.
М.Б.: А вы не знаете, в могилу евреи клали что-нибудь покойнику?
Инф. В. С.: Не знаю. Я не разу не видела как опускали.
М.Б.: Ну может слышали как, может кто-то рассказывал?
Инф. В. С.: Вот никто не рассказывал. Только говорят, что мол эту копают могилку, копают и мол садят его в уголок в этой простыне белой и все.
М.Б.: А подкоп не делают?
Инф. В. С.: Не знаю.

А.Т.: А вы могли бы описать еврейское и русское кладбища? Вот как они отличаются друг от друга?

Инф. В. С.: Ну эти... памятники так же ставят как и у нас русских ставят. Вот у татар, я знаю, делают памятник и сверху ставят полумесяц. И у евреев по-моему то же так – полумесяц ставят, по-моему. Вот я сейчас вспоминаю еврейское кладбище, но мы хоронили столько евреев учителей у нас тут на Петровском кладбище. Обыкновенный памятник и все.

М.Б.: А крест ставили?

Инф. В. С.: Нет. Ничего не ставили. Памятник и все и фотография там.

М.Б.: А что такое памятник? В смысле как он выглядит? Это прямоугольник какой-то?

Инф. В. С.: Ну различной формы и геометрическая такая... что-то такое..., вырезы. А то просто такое...

А.Т.: Это еврейским учителям?

Инф. В. С.: Да.

М.Б.: А те памятники, которые на еврейском кладбище как выглядят?

Инф. В. С.: Ну вот по-разному. Ну, памятник обыкновенный и сверху ставят этот – полумесяц.

М.Б.: А в ноги или в голову ставят памятник, не знаете?

Инф. В. С.: По-моему в ноги. По-моему в ноги ставят.

М.Б.: А вот вы говорили, что видели как несли на кладбище еврейского покойника. А вот вы не помните, в этой процессии были и женщины и мужчины?

Инф. В. С.: Да, женщины и мужчины присутствуют. Вот у татар только мужчины хоронят.

М.Б.: А они бегут, когда на кладбище идут?

Инф. В. С.: Нет.

М.Б.: Спокойно идут?

Инф. В. С.: Да.

М.Б.: И евреи идут спокойно?

Инф. В. С.: Да. Несут на... вот у нас татар сколько тоже хоронили вот по нашей улице так они несут, даже не на машине везут, а несут вот мужчины несколько человек, меняются потом.

М.Б.: А музыка какая-то есть по ходу?

Инф. В. С.: У татар не было.

М.Б.: А у евреев?

Инф. В. С.: По-моему, хоронят... играл этот похоронный марш и как она эта музыка, музыка не Чайковского, а....

А.Т.: Шопена да?

Инф. В. С.: Не помню чья музыка

Н.Е.: Это когда кого хоронили? Это когда хоронили вашего знакомого или знакомую еврейку-учительницу? Тогда была музыка?

Инф. В. С.: Нет, да. Иосифа Моисеича, Надежду Ефимовну мы хоронили. Духовая музыка, духовой оркестр играли и играл не Чайковский, а...

А.Т.: Пам-пам (пытается напеть) вот это, да?

Инф. В. С.: Не – это типа революционного, а это нет, просто как бы симфонию какую-то играли.

М.Б.: Скажите, а вот вы помните, как кого-то хоронили, а после кладбища было какое-то застолье, приглашали в гости?

Инф. В. С.: Ну обед делали.

М.Б.: А вы не помните, например, что готовили на этот обед? Ну, какие-то особенные блюда были?

Инф. В. С.: Да нет. Ничего особенного не было. Закусочки там, селедка обязательно там присутствует там картошка, а такого, что бы я не сказала бы что там есть.

- М.Б.: Скажите, а вот допустим, когда несли покойника на кладбище, там вот служитель культа какой-то был? Ну, который там молитвы читал или там что-то такое.
- Инф. В. С.: Нет, у евреев не было. У татар – не знаю, а у евреев не было. И потом, у нас и у русских не было. Это уже сейчас стали приглашать и вот это на дом отпевают, даже иногда приглашают и на этом кладбище отпевают.
- Н.Е.: А вот там, где вы жили раньше, в русском селе, когда вы видели в детстве эту процессию, там был кто-нибудь из служителей культа
- Инф. В. С.: Не знаю.
- М.Б.: А у вас на родине, там, где вы родились, были евреи?
- Инф. В. С.: В Курской области?
- М.Б.: Да, в Курской области.
- Инф. В. С.: Вы знаете, я не помню чтобы...по-моему не было. Там русские были.
- М.Б.: Только русские?
- Инф. В. С.: Да, вот я знаю, где отец родился – село Глубое и, где мама – село Селино, там не было их.
- А.Т.: А вы видели, как одевают татар-покойников.
- Инф. В. С.: Нет, нет.
- М.Б.: А колокольного звона, когда еврея несли на кладбище не было такого, что бы колокола звонили?
- Инф. В. С.: Я не знаю, не было такого. Все в головных уборах они, какие-то кепки белые.
- М.Б.: А вот тогда еврея-покойника несли?
- Инф. В. С.: Нет, это татары, а евреи так и вообще без головного убора. А эти – все мужчины одевают одинаковые кепы, то ли белые, не помню, белые, по-моему.
- А.Т.: А после процессии, после похорон, татары обед делают?
- Инф. В. С.: Я знаю, что после этого чай пьют.
- М.Б.: Только чай и все? Или кроме чая там какие-то...
- Инф. В. С.: Не знаю. Я знаю, что чай.
- М.Б.: Ну с чем-то чай или просто пустой чай?
- Инф. В. С.: Не знаю, я вот это... Женщины..., ну, в общем, в основном мужчины поминают ну вот это... Ну говорят, что чай только пьют. Я не видела и не знаю.
- М.Б.: А вы не знаете, евреи, которые жили здесь, они обрезание делали?
- Инф. В. С.: Вот сейчас?
- М.Б.: Нет, вот тогда.
- Инф. В. С.: Тогда не знаю. Мы не знали.
- М.Б.: А сейчас?
- Инф. В. С.: А теперь делают.
- М.Б.: Делают, да?
- Инф. В. С.: И известно, что, вот даже в газете было у нас на Петровке, там у них этот моленный дом как называют, мечеть или как? Так вот там 42 мальчика, им сделали обрезание.
- М.Б.: Это у евреев?
- Инф. В. С.: Нет, у татар это, а у евреев – не знаю. А у татар делается, 42 мальчика посвятили их или приняли их в мусульманскую веру.
- М.Б.: А вы не знаете, в каком возрасте им делают обрезание, татарам?
- Инф. В. С.: Наверное, годика 3-4 вот так вот. Наверное. Я вот так сужу по мальчикам, которых я знаю.
- А.Т.: А что они едят, татары?
- Инф. В. С.: А да что мы, то и они. Сейчас, раньше...
- М.Б.: А свинину едят?
- Инф. В. С.: Нет, свинину не едят. Они – баранину и говядину, а свинину не едят.
- А.Т.: А евреи?
- Инф. В. С.: Евреи все ели, я знаю. Евреи все ели.

М.Б.: И сало и свинину?

Инф. В. С.: А вот татары не едят.

А.Т.: Не знаете, почему татары не едят свинину?

Инф. В. С.: Предание какое-то у них. Когда мы эвакуировались, с Красногвардейского, с Петровки, то попали в Кизляр. Там дагестанцы, там тоже мусульмане и вот они не едят свинину там.

М.Б.: А как они это объясняют, не помните?

Инф. В. С.: Не знаю. И мы попросили у них сковородку, на этой сковородке мама поджарила сало. Хозяйка увидела, что мы на ее сковородке поджарили это сало, как она подняла крик, за голову: «Вай, вай вай!». А мы смотрим. Чего она? Оказывается, что мы нарушили религиозные...

М.Б.: И что она потом сделала с этой сковородкой?

Инф. В. С.: Отказалась она от нее, сказала вот так вот руками, она по-русски плохо понимала и сказала, мол, заберите ее.

М.Б.: Т.е. она уже не может больше использоваться?

Инф. В. С.: Да, они уже не пользуются.

М.Б.: А с евреями что-нибудь такое было?

Инф. В. С.: Мне кажется, нет. Вот мы ехали, эвакуировались вместе с евреями, было 4 вагона. Евреи там, и начальство свои семьи... И мы туда попали. Так с нами ехали евреи и ничего, мы вместе соскакивали из вагона этого телячьего выскакивали и чай грели, костер раскладывали и ели одинаково и сало ели.

М.Б.: А вы не помните, смешанные браки были, например, между всеми национальностями?

Инф. В. С.: Были, очень много.

М.Б.: И у евреев были смешанные браки?

Инф. В. С.: Были.

М.Б.: А у татар?

Инф. В. С.: У татар и сейчас есть смешанные браки.

М.Б.: А вы не помните, как к этому относились, вот евреи, старшее поколение?

Инф. В. С.: Считали в порядке вещей.

М.Б.: И татары считали в порядке вещей?

Инф. В. С.: Да.

М.Б.: А немцы?

Инф. В. С.: И немцы. Были смешанные браки.

А.Т.: Скажите, а во время войны вас везли, никто не молился Богу, чтобы спастись?

Инф. В. С.: Нет, не было. Как-то тогда не думали о Боге и знали, что он не спасет, а ехали на авось и все. Авось доедем живы - здоровы.

Н.Е.: А после войны – тем более.

Инф. В. С.: Чему кланяться, чему лбы бить?

А.Т.: А кто вернулся? Вот вы эвакуировались, евреи, татары, вы, видимо, украинцы, немцы. Кто вернулся назад после войны сюда в Крым?

Инф. В. С.: Ну я, например, у меня была возможность остаться в полку, в штабе меня оставляли сверхсрочно и я не осталась. Была возможность мне остаться в некоторых городах Сибири, в России. Я тоже не осталась. Приехала домой.

Н.Е.: А евреи все вернулись?

Инф. В. С.: И евреи приехали, все, кого я знаю, кто, приехали все, приехали домой.

А.Т.: А татары?

Инф. В. С.: А татары тут же оставались.

А.Т.: А они не эвакуировались?

Инф. В. С.: Их потом уже вывезли отсюда.

М.Б.: А в каком году?

Инф. В. С.: 28 августа, по-моему, 46-го года. В 46 году их вывезли отсюда.

Н.Е.: В один день, 28 августа?

Инф. В. С.: Да, везде в Крыму, в один день.

М.Б.: Скажите, а вы не помните, чтобы рассказывали истории, что татары что-то прятали в своих домах, например, когда их вывозили, а потом, например, приезжали, возвращались в свои дома и что-то там искали, какие-то клады м.б. что-то, было такое?

Инф. В. С.: Я не знаю это. Вот татар до какого же года? Ну лет 5-ть тому назад их не было столько в Крыму, а были там какие-то ответственные работники, среди татар были же такие люди, грамотные образованные. Они жили, когда они вернулись, я не знаю, но уже в общем, когда все подряд стали возвращаться. Он даже и Крыма не нюхал и не знает что такое Крым, а вернулся, потому что татары считают – это их родина.

М.Б.: А вот что, например, для вас родина?

Инф. В. С.: А?

М.Б.: Что, например, для вас такое родина?

Инф. В. С.: Для меня родина – там, где обо мне, о моих действиях, о моей жизни знают, ценят их. Вот это моя родина.

А.Т.: Это Крым?

Инф. В. С.: Я сказала бы Крым, потому что меня здесь ценят в нашем р-не, в нашем колхозе «Дружба народов». Я проработала 23 года председателем, не работала, а вела работу среди ветеранов 23 года. С 80-го года как пошла на пенсию, сразу я на ветеранскую работу пошла, 23 года проработала. Я была очень удовлетворена своей работой и мною были довольны. Вот я считаю, что моя Петровка, моя «Дружба народов» - это моя родина.

Н.Е.: Что для вас Курская обл.?

Инф. В. С.: Курская обл.? Я очень долго помнила, что они моя родина, что она дала мне русский язык.

М.Б.: Сколько вам лет было, когда вы приехали сюда?

Инф. В. С.: 2 годика.

М.Б.: И вы помнили, как там было, в Курской обл.?

Инф. В. С.: Ничего я почти не помнила. А уже когда я осознала себя, уже стала понимать, что это действительно моя родина, место рождения мое, и меня туда как-то тянуло, оттуда приезжала тетя всегда в гости, очень много рассказывала, и как-то мне вот так хотелось поехать. И таки я поехала это лет 6 тому назад, если не больше, поехала туда. В школу зашла.

Инф. В. С.: Но все-таки, конечно, не так.

М.Б.: Как не так?

Инф. В. С.: Не так как в Крыму. Не так коллективизировано что - ли. Обращают внимание на то, чтобы прожить, прокормиться, одеться, работать, содержать свою семью, вот в основном...

М.Б.: А здесь?

Инф. В. С.: А у нас театры эти вот, мы ж не можем жить без театра, мы не можем жить без танцев, вот, такие культурные мероприятия.

М.Б.: Скажите, а вот вы сказали, что мы не можем жить без театра, без танцев. Вы наверное, когда были молодая особенно, вы, наверное встречались с молодежью, ходили м.б. песни пели какие-то. А вот скажите, что вы пели?

Инф. В. С.: Мы пели тогда современные песни о Родине, о Москве.

М.Б.: Ну т.е. советские песни.

Инф. В. С.: Конечно.

М.Б.: А м.б. вы знаете, раз были и евреи, например, были немцы, они по-своему что-то не пели, свои песни?

Инф. В. С.: Нет, они вместе с нами пели вместе одни песни. У них, вы знаете, даже акцента вот такого не было, вот как в Германии немцы. Не было такого акцента у них. Они очень чисто на чисто русском языке разговаривали.

А.Т.: А когда вы были молодой женщиной, немцев здесь уже не было, да?

Инф. В. С.: Нет ну наши, русские немцы были.

М.Б.: Ну т.е. те которые здесь родились, в Крыму.

Инф. В. С.: Да в Крыму, крымские немцы. Их же вот тогда колонии, переселение было великое. Евреев сколько участвовало, только евреев участки там такие дома огромные строили все и переселяли сюда людей.

Н.Е.: А кто переселял?

Инф. В. С.: Правительство, правительство. И евреев также и немцев тут заселяли.

М.Б.: А какие организации помогали? Может какую-то материальную помощь давали?

Инф. В. С.: Я вот сейчас не знаю точно.

А.Т.: А вы знаете, почему их переселяли сюда?

Инф. В. С.: А потому что здесь были земли свободные, были свободные земли и тут столько целины подняли. И вот сюда переселялись люди, которые любят работать на земле. Вот сюда это добровольные порядочные люди приезжали. Не то что где-то в торговле работать. Все в поле работали и немцы эти так и евреи.

М.Б.: Скажите, а вы сказали, что строились дома. Дома они строили сами новые или их поселяли в какие-то старые дома чьи-то?

Инф. В. С.: Нет, новые строили.

М.Б.: А м.б. вы знаете, чем-нибудь отличались русские дома от еврейских или от немецких? Были какие-то особенности?

Инф. В. С.: Знаете, были дома, которые строили для переселенцев. Они отличались от наших обычных. А вот наши переселенцы уже в наше время переселяли с Украины, очень многие переселялись.

М.Б.: В наше время – это в какое

Инф. В. С.: Стандартной формы домики. Только тогда строили большие дома, огромные такие, высокие, широкие.

М.Б.: Скольки этажные?

Инф. В. С.: Что?

М.Б.: Этажей сколько?

Инф. В. С.: Одноэтажные. Но большие дома.

М.Б.: А что значит большие дома? Это дом был на одну семью или на несколько?

Инф. В. С.: Несколько комнат там было.

М.Б.: Нет, а семья жила одна в доме или в доме жило несколько семей?

Инф. В. С.: Одна, одна семья.

М.Б.: А архитектурой, типом постройки они чем-то отличались? Т.е. понятно, что допустим вот это еврейский дом, а вот это, допустим немецкий.

Инф. В. С.: Отличались.

М.Б.: А чем именно?

Инф. В. С.: А чем – не знаю. Окна не такие, дальше там коридор чем-то отличался.

М.Б.: Это у еврейских домов?

Инф. В. С.: Да, это у еврейских. А у татар – простая хата и низенькие домики, низкие. В них теплее, во-первых.

М.Б.: А почему теплее?

Инф. В. С.: А потому что они низкие и делали из как это называют? Лепили из глины эти...

М.Б.: Кирпичи?

Инф. В. С.: Нет, ну вместо камня делали эти самаи или как эти? Из глины и это рыли большие такие вот котлованы. Эта земля вот в котловане оставалась, заливали водой, потом посыпали соломой и лошадьми мешали ходили. Верхом садились и ездили по

этому кругу и это перемешивались вот эти сваи соломы вместе с глиной. Потом делалась такая форма, вот такая форма, напололам четырехугольная . Ну бывали разные размеры и большие и низенькие. И вот туда набивали вот эту вот месью-смесь, глину вот эту набивали полную, а потом трясли ее и эти вот два кирпича больших оставались и, он потом высыхал. А потом его переворачивали так, что бы он со всех сторон высох. Так он крепче камня и теплее.

А.Т.: А как назывался?

Инф. В. С.: Вот я забыла. Ну мы камык называли

А.Т.: А лонпачь такое слово знаете?

Инф. В. С.: Нет. А вот как-то его называют? Дом из... не колыма, а...?

А.Т.: Скажите, а в каких домах немцы жили?

Инф. В. С.: Немцы тоже - высокие, у них отличались эти дома.

М.Б.: А из чего были построены немецкие дома?

Инф. В. С.: Камень.

М.Б.: Камень, да?

Инф. В. С.: Камень, черепица.

М.Б.: Но не из дерева, да?

Инф. В. С.: Нет, нет. Камень.

М.Б.: А еврейские дома, как вы сказали?

Инф. В. С.: Тоже камень. Большие дома.

М.Б.: Одноэтажные?

Инф. В. С.: Одноэтажные большие, высокие дома, да, широкие такие.

Н.Е.: Скажите, а вот у них как-то окна не так, ставни. А в чем не так? Цвет не тот или форма не та?

А.Т.: Нам интересно конкретно вот чем отличались?

Инф. В. С.: Нет, они не формой отличались. Они отличались... вот эти рамы... Ну я знаю, что были ставни у немцев и они открывались наружу с улицы надо было их открывать. Оно через эту раму...

М.Б.: Это у немцев?

Инф. В. С.: У немцев. Через раму пропускался такой шворень и здесь закручивался, закрывался. Так чтобы открыть эту ставню они откручивали, высовывали это и ставни вот так раскрывались.

М.Б.: Ну, т.е. м.б. изнутри открыть, да? Или можно было выйти на улицу?

Инф. В. С.: Снаружи не откроешь, только снутри можно было открыть. А снаружи они просто открывались.

М.Б.: А у евреев?

Инф. В. С.: Вот и у евреев такие ставни были. А потом стали делать внутрь ставни стали делать, чтобы сюда открывались они.

М.Б.: В смысле внутрь открывались?

Инф. В. С.: Да. Однолички, вот я знаю у немцев так. Однолички каждое окно это оформлялось так. Вот это я помню, да.

М.Б.: Скажите, а вы, по-видимому, были в еврейском доме, да? Вот вы сказали, что там такой коридорчик, что-то еще.

Инф. В. С.: Ну я была, так забежали в гости в другой раз.

М.Б.: А может быть, вы помните, там было что-то особенное, вещи какие-то особенные.

Инф. В. С.: У них посуда, я помню. Посуда была красивая.

М.Б.: А какая посуда?

Инф. В. С.: Ну такие красивые чашечки.

А.Т.: Из чего? Из металла?

Инф. В. С.: Нет из глины, глины. Потом что? Вазы такие красивые стеклянные для фруктов и конфет помню вот эти вазы.

М.Б.: А может быть, праздничная какая-то посуда была у них, вы не помните?

Инф. В. С.: Вот это не знаю. Я никогда не попадала на такие мероприятия праздничные. Не знаю.

М.Б.: А может быть, вы помните, вот вы зашли в еврейский дом и, какой-то там запах был особенный, не такой как везде, не помните такого? Какой-то особый еврейский запах.

Инф. В. С.: М-м (мочает головой).

А.Т.: А у немцев?

Инф. В. С.: Не помню я. Как-то мы ну мало вот ходили. Не приглашали, так что приходи вот на обед или пришел, а тут как раз обед: «О, хорошо, садись с нами». Не было такого. Если бы это так вот мы общались больше, мы бы помнили. У немцев я знаю, мне очень нравилась чайная посуда, чайная посуда нравилась такая это... золотом так отделано, блюдечко...

М.Б.: А из чего она?

Инф. В. С.: Вот так знаете, как китайский фарфор, так просвещалось даже.

М.Б.: На свет, да?

Инф. В. С.: Да так просвещалось. Вот это мне нравилось. Она такая тонкая, особенно чашечки, из чего чай пить такие тоненькие-тоненькие.

М.Б.: Скажите, а вот вы сказали, что национальные праздники не праздновали вместе как-то? Я правильно поняла? Вот уже когда вы были взрослая, не праздновали так, что вот у нас сегодня Пасха – приходите.

Инф. В. С.: Знаете, время, когда, может быть, и нужно было запоминать – это годы войны. И мы помним эту войну полевую, но бытовых – мы ничего не помним, потому, что у нас их не было. У нас степь, аэродром, самолет. Отлетал летчик, прилетел благополучно, живой вернулся – идем в столовую, кушаем и ложимся спать.

М.Б.: Ну это в войну, а после войны?

Инф. В. С.: А после войны каждый себе добывал как прожить. После войны приехали: дом разрушен, вещей нет, вот и думаешь: а как же его это все восстановить? Мама приехала, я еще в войне с Японией участвовала в 45-м году. Так мама приехала раньше. Как только освободили Крым и мама приехала сюда с детьми, так дом был без крыши, потому что здесь жил комендант. И он боялся вот деревья, и чтоб над крышей не было никаких чердаков, чтоб там не сидели партизаны.

М.Б.: А как же он жил вообще без крыши?

Инф. В. С.: А вот так и сидел.

М.Б.: Это немец был?

Инф. В. С.: Немец.

А.Т.: Вы сказали, что немцы строили дома из камня. Эти дома сохранились до сих пор?

Инф. В. С.: Ну немцам тоже ж строили, готовили...

А.Т.: Ну сейчас эти дома стоят?

Инф. В. С.: Да, сохранились.

А.Т.: Кто там живет?

Инф. В. С.: Знаете, ну живут люди-колхозники из этой деревни. Немцев нет, немцев же вывезли. А нет, многие есть. Тут живут немцы еще. Они возвратились и это... А раньше жили немцы при Екатерине здесь было большое заселение, здесь целые села были.

М.Б.: Скажите, а вот никто не рассказывал таких историй мистических, что поселился кто-то, например, в немецком доме или, например, в еврейском доме, а потом хозяйева приходили или домовые какие-нибудь...

Инф. В. С.: Вы знаете, те, кто оставался жив - они сразу возвращались и немцы и евреи. Сразу возвращались в дом, и мы вот сразу возвратились. У нас тут жил комендант и мы... Дом был свободен и, мама вернулась в свой дом. Каждый... как там осталось, что там осталось – все приезжали в насиженное место.

М.Б.: Ну а если кто-то погиб, не дай Бог, и его дом занял кто-то другой?

Инф. В. С.: Ну решался вопрос.

М.Б.: Нет, я имею в виду, что не рассказывали таких историй каких-то интересных.

Инф. В. С.: Нет.

А.Т.: О приведениях.

Инф. В. С.: Нет, нет.

А.Т.: Вы не знаете, как сейчас татары женятся, например?

Инф. В. С.: Нет, не знаю.

А.Т.: Не видели никогда?

Инф. В. С.: Нет. Они стараются меньше с нами связываться. Только на улице вот встречи, разговоры, а так чтобы приглашать – не знаю, может быть, в селах и приглашают, знаете. Но я вот сколько знаю - мало приглашают. Они общаются сами между собою татары.

Н.Е.: Они бояться вас что ли или как?

Инф. В. С.: Не знаю.

М.Б.: А на каком языке они между собой общаются?

Инф. В. С.: На татарском.

М.Б.: А они знают свой язык?

Инф. В. С.: Ну а как же? Дети вот дети все учатся в русских школах и разговаривают по-русски очень хорошо. Ну и наверное все-таки с детства что-то ж выучили татарского, общаются. Наверное, родители их и обучают, а как же?

А.Т.: А вы знаете, что их так тянет, притягивает назад в Крым?

Инф. В. С.: Не знаю.

Н.Е.: Скажите, а поляки были здесь когда-нибудь?

Инф. В. С.: Нет.